

взрослым читателем содержащихся в сказке нравственно-философских проблем. Сохраняя жанровые особенности сказочного повествования, удерживая его в определённых сюжетных рамках, автор обогащает традиционное действие ключевыми мотивами, выработанными художественной культурой Нового времени. Именно это обстоятельство придаёт повествованию остроту и актуальность. Этической проблематика разрешается в данном случае писательницей непосредственно через нахождение эстетически значимого символа, знаменующего бессмертие и непобедимость вечных гуманистических ценностей.

Литература

1. Арнольд И. В. Проблемы интертекстуальности. // Вестник СПбУ, Сер. 2, вып. 4.
2. Барт Ролан Избранные работы. Стилистика. Поэтика. — М., Прогресс, 1994 г.
3. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. — М., Художественная литература, 1986 г.
4. Женетт Жерар Цит. по Chandler D. Semiotics for Beginners. — <http://www.aber.ac.uk/dgc/sem09.html>
5. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. — М., Искусство, 1970 г.
6. Мелетинский Е. М. О литературных архетипах. — М., 1994 г.
7. Петрушевская Л. Настоящие сказки. — М., Вагриус, 1999 г.
8. Петрушевская Л. Девятый том., ЭКСМО, М., 2003 г.
9. Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. в 10 томах, т. 2, М., 1998 г.

Статья поступила в редакцию 22 октября 2004 г.

УДК 398.21 (477.75):908:81“271

Р. Н. Гусейнова

КРЫМСКИЕ ЛЕГЕНДЫ КАК ИСТОЧНИК

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Уникальность крымского феномена определяется, прежде всего, поликультурностью региона. Взаимосвязь народов и культур всегда имела для полуострова особое значение и не только потому, что с древнейших времен здесь переплетались судьбы многих народов. Главное, что начавшийся еще в древности полилог культур продолжается и сегодня. За полуостровом прочно закрепились термины “полиэтничность”, “поликультурность”, “поликонфессиональность”. В начале текущего 10-летия появляется термин “полилингвокультурность”, введенный и обоснованный профессором Г. Ю. Богданович [1]. Сегодня на территории Крымского полуострова, площадь которого едва достигает 26 тыс. км², проживает

свыше 110 представителей различных наций и народностей. И в связи с этим следует вспомнить, что в условиях полилингвокультурной ситуации этносы, функционирующие в общем пространстве, “обречены” на диалог, на взаимное обогащение и дополнение. Именно поэтому, учитывая полиэтничность крымского региона, так важно уделять должное внимание воспитанию уважения и толерантности к разноэтническим культурам и верованиям.

Актуальность проблемы

Межкультурное общение в полиэтничном обществе должно пониматься как равноправное культурное взаимодействие представителей различных этносов. И для многонационального Крымского полуострова, где издавна сосуществовали многие народы, это особенно актуально. Необходимо помнить, что на общественно-политическую ситуацию сегодняшнего Крыма влияют складывавшиеся долгое время межэтнические отношения. Дабы избежать непонимания и конфликтов, следует находить точки соприкосновения, что несложно сделать, учитывая общее прошлое народов, продолжающих сосуществовать в крымском регионе и на современном этапе его развития. Помощь в укреплении межкультурных связей может оказать рассмотрение и изучение местных легенд. Будучи продуктом коллективного творчества прошлых поколений, они способны донести до потомков систему мировоззренческих представлений об обществе и роли человека в нем.

Новизна исследования заключается в следующем:

- 1) обосновывается необходимость рассмотрения крымских легенд с учетом поликультурности региона;
- 2) предлагается линвокультурологический подход к вопросу изучения легенд, являющихся ценным краеведческим материалом.

Материалом исследования послужили тексты крымских легенд, собранные Н. А. Марксом и С. С. Крымом [8, 13, 14, 15].

Основные цели работы:

- 1) обосновать целесообразность рассмотрения местных легенд как источника историко-культурологических сведений о стране и регионе проживания;
- 2) определить и охарактеризовать особенности крымских легенд.

Смешение народов, языков и культур на относительно небольшом пространстве Крымского полуострова требует особого внимания к решению вопросов межкультурной коммуникации. Специфичность и различие культурных картин мира у разных народов зачастую становятся причиной непонимания. И в связи с этим следует избегать видения иного мира, мира другой культуры через собственное восприятие. Необходимо помнить, что культурная картина мира, являясь субъектно-объектной данностью, основывается, прежде всего, на представлениях собственного сознания. И только правильный подход к вопросам межкультурной коммуникации позволит избежать появления отрицательных стереотипов и, соответственно, возникновения конфликта культур [25].

Понимание новой культуры должно быть связано с определенными знаниями о ней. В условиях же поликультурного Крыма, где свой след оставили мно-

гие племена и народы, изучение “национальной”, отдельно взятой культуры невозможно без изучения исторического процесса и культуры полуострова в целом.

История Крыма — это история миграций народов, вносящих коренные изменения в этническую структуру населения региона. Удобное географическое расположение полуострова издавна привлекало к нему внимание. На протяжении сотен тысяч лет многие племена и народы сменили друг друга. Античность Крыма, как правило, связывают с киммерийцами, таврами, скифами, сарматами, греками, римлянами, аланами, готами, гуннами. Средневековые полуострова — это история Византии, праболгар, хазар, русов, печенегов, половцев, генуэзцев, греков, татар, армян [19]. Представители различных этносов, когда-либо функционировавшие на полуострове, вступая в процесс взаимодействия, играли свою роль в развитии Крымского региона.

Один из путей к пониманию исторических фактов и реалий полуострова открывают легенды. Отчасти этот материал уже рассматривался нами в предыдущей статье [3]. Именно легенда как жанр эпической фольклорной прозы является предметом данного исследования. Уже на начальном этапе работы исключительно важно сформировать четкое и ясное представление, отражающее значение понятия “легенда”, поэтому и возникает необходимость в рассмотрении семантического компонента этого слова. Следует отметить, что само слово многогранно, существует множество объяснений и определений этого термина. В качестве примера приведем некоторые из них:

Легенда, ж. лат. священное преданье, повѣрье о событіи, относящемся до церкви, вЪры; четія, четья; вообще, преданье о чудесном событіи [4].

Легенда, -ы, ж. 1. Поэтическое предание о каком-н. историческом событии. 2. перен. Вымысел, нечто невероятное [18].

Легенда, -ы, ж. 1. Основанное на устных преданиях, опозгизированное сказание об историческом или вымышленном лице, событии и т. п. 2. О чем-л. невероятном, о выдумке, вымысел [24].

Легенда [лат. *legenda* то, что должно быть прочитано]

1) первонач. — жизнеописание святого; впоследствии — предание, необыкновенная и недостоверная история, обычно связанная с каким-л. местом;

2) вымысел, выдумка, нечто невероятное [23].

Интересно, что переносный смысл слова “легенда” совпадает практически во всех перечисленных определениях и понимается как нечто невероятное, вымысел, выдумка.

И все-таки, что же такое легенда и какое из вышеупомянутых определений можно взять за основу?

Само слово *легенда*, заимствованное из средневековой латыни, не народно-го, а церковно-латинского происхождения. По определению В. Я. Проппа “Латинское *legenda* представляет собой множественное число причастия среднего рода, впоследствии неправильно воспринятое как слово единственного числа женского рода (буквальный перевод “то, что подлежит чтению”)” [20]. Возникнув в эпоху средневековья как название произведений, содержащих описа-

ние жизни святых, позже этот термин стал использоваться для обозначения фольклорного жанра.

Наиболее содержательным нам представляется объяснение легенды как опозитивированного, основанного на устных преданиях повествования об исторических или вымышленных лицах и событиях. Создание легенд можно объяснить стремлением человека к познанию самого себя и окружающего мира. В них своеобразно переплетены мифы и исторические факты, вымысел и элементы действительности.

Легенды имеют сходные характеристики с рядом фольклорных жанров, прежде всего с преданиями, сказками, быличками, духовными стихами [17]. Дабы избежать повторов при их сопоставлении, следует упомянуть об общих, присущих многим жанрам фольклора чертах, а именно: народность, краткость, простота, сходство тем, сюжетов, героев, поэтизация природы, изображение жизни народа, моральная оценка героев, вариативность.

Наиболее тесно с легендами соприкасаются предания. В народно-поэтическом творчестве под преданиями понимаются повествования, возникшие из рассказов очевидцев и содержащие сведения о реальных лицах и событиях. Между легендами и преданиями значительно больше общего, нежели различного. И не случайно С. И. Ожегов дает следующие определения этим понятиям: “Предание — Переходящий от поколения к поколению рассказ о былом, *легенда*; Легенда — Поэтическое *предание* о каком-н. историческом событии” [18]. Общими для этих фольклорных жанров чертами, не считая уже вышеупомянутых, являются малоэпизодность, прозаичность, несказочность и отсутствие устойчивой формы композиционного построения. Основная же отличительная черта преданий — реалистичность. В них обычно действуют реальные исторические личности и представлены реальные исторические события. А чудесное и сверхъестественное, так часто встречающееся в легендах, играет в преданиях лишь второстепенную роль.

Следующим смежным с легендой жанром признается сказка. Сказка — повествовательное, обычно народно-поэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущественно с участием волшебных сил [18]. Оба эти жанра объединяет прозаическая форма изложения и схожесть некоторых сюжетов, особенно фантастических. Но закрепившийся за легендой термин “несказочная фольклорная проза” [28] уже своим существованием предполагает наличие существенных отличительных особенностей в этих жанрах. Легенды, в отличие от сказок, малоэпизодны, не имеют сказочных присказок и словесных формулировок, например: (*В некотором царстве в некотором государстве, И я там был, мед, пиво пил...*), не обладают устойчивой композиционной структурой построения и характеризуются не столько развлекательным характером, сколько познавательностью и правоучительностью содержания.

Еще одним близким к легенде жанром считают былички. Быличками называют устные народные произведения суеверного характера, повествующие о нереальных событиях, но при этом как рассказчик, так и слушатель при-

дают им значение подлинных фактов [18]. Легенды и былички связывает прозаическая форма изложения, обращение к религиозным сюжетам, широкое использование сверхъестественных персонажей. Но, несмотря на общность некоторых характеристик, между ними наблюдаются и существенные отличия, позволяющие выделять легенды и былички в самостоятельные жанры фольклора. Легенды, имея более раннее происхождение, испытали на себе большее влияние письменности и поэтому представляют собой рассказы об отдаленном прошлом, в то время как былички, действующими лицами которых выступают демонические существа, являются рассказами о прошлом относительно недавнем. Кроме того, в быличках отводится особое место рассказчику, который приурочивает повествование “к самому себе, к собственному я” [28].

Легенды имеют сходные черты и с духовными стихами. Духовные стихи — старинные эпические и лирические народные песни религиозного содержания [18]. Возникшие под влиянием религиозной литературы, они бытовали главным образом в среде старообрядцев и сектантов. Как правило, духовные стихи обращаются к тем же сюжетам и персонажам, что и легенды, и их основной целью является не развлечение, а нравоучение. Главная же отличительная черта духовных стихов — стихотворная форма употребления — отделяет их не только от легенд, но и от остальных прозаических жанров фольклора. Таким образом, легенды имеют как общие, так и отличительные характеристики с рядом фольклорных жанров.

Существовавшие долгое время в устной форме крымские легенды стали записываться только в 19 веке. Насколько нам известно, впервые они были опубликованы В. Х. Кондараки (1834 – 1883) [6] и по замыслу автора должны были дополнить его многотомный труд “Универсальное описание Крыма” [7]. Но наиболее значимыми для нас являются крымские легенды, собранные Н. А. Марксом и С. С. Крымом. Никандр Александрович Маркс (1861 – 1921) провел детство в Восточном Крыму, селении Отузы (ныне Щebetовка). С юных лет он собирал легенды родного края и пронес это увлечение через всю жизнь. Отставной генерал, став профессором археологии, весь свой досуг посвящал их записи и литературной обработке. В 1913 и 1915 годах в Москве, а в 1917 году в Одессе были изданы три выпуска собранных им легенд с обстоятельным комментарием, имеющим и сегодня неоспоримую краеведческую ценность. Первые два сборника оформлены крымским художником, впуком выдающегося мариниста Айвазовского К. К. Арцуловым. Интересно, что легенды из этих выпусков публиковались в газете “Утро России” за 1912 и 1913 годы [13, 14, 15], а впоследствии неоднократно включались в сборники других составителей. Особенно ценным, на наш взгляд, является факсимильное воспроизведение Симферопольским издательством “Таврида” трех выпусков “Легенд Крыма” Н. А. Маркса [13, 14, 15]. Во всех сборниках сохранены не только содержание и форма подачи легенд, но и оформление брошюр. К сожалению, в переиздании 3-й выпуск не содержит пояснений. Возможно, это связано с тем, что организаторы издательской акции использовали дефектный экземпляр оригинала.

Соломон Самойлович Крым (1867 – 1963) — уроженец Феодосии, караим по происхождению. Окончил Московский университет и Петро-Разумовскую сельскохозяйственную академию. Был членом Государственного Совета и Государственной Думы Российской империи, возглавлял Таврическое губернское Земство и правительство Крымской республики в годы гражданской войны. Соломон Самойлович был разносторонней личностью и успел сделать многое для экономики, образования и культуры Крымского региона. Он способствовал развитию садоводства и виноградарства края, участвовал в благотворительных фондах, финансировал археологические раскопки на полуострове и деятельность Карадагской научной станции. Но главным делом своей жизни считал создание университета в Крыму. Реализации этой идеи было отдано много времени, сил и личных средств. И хотя этого человека по праву можно назвать патриотом родного края, сегодня на Родине его имя предано забвению [21]. Уже в эмиграции, в 1925 году в Париже был издан сборник крымских легенд С. С. Крыма под названием “Крымскія легенды” [8].

При изучении легенд Крыма необходимо учитывать полилинвокультурную ситуацию полуострова. Рассмотренный материал позволяет говорить о существовании крымских легенд греческого, латинского, крымско-татарского, русского, армянского, крымчакского, караимского, немецкого, украинского, болгарского происхождений. Проведенный нами анализ показал, что наиболее широко в крымских печатных изданиях представлены греческие и крымско-татарские легенды [10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 22]. И это не случайно. Сложно переоценить роль этих двух народов в развитии Крымского региона.

Благодаря грекам, появившимся в Крыму в 8-7 вв. до н. э., ускорился процесс развития местных племен. Эллы принесли в этот тогда отдаленный от древних цивилизаций край не только элементы государства, но и высочайшую культуру. Именно им принадлежат первые письменные сведения о древней Таврике. Самое раннее упоминание о полуострове находим в известной поэме Гомера “Одиссея”:

*Скоро пришли мы к глубокотекущим водам Океана;
Там киммериян печальная область, покрытая вечно
Влажным туманом и мглой облаков...*

(Перевод В. А. Жуковского) [27].

Именно так выглядело в глазах древних авторов Северное Причерноморье. А начиная с Геродота (V в. до н. э.), одного из величайших историков древности, Крым уже не сходит со страниц письменной истории. Четвертая книга его девятикнижной “Истории” почти полностью посвящена Северному Причерноморью. Кроме того, он является автором нескольких легенд о народах, населявших Крымский полуостров в древности: “Легенда о киммерийцах”, “Геракл и скифы”, “Геродот о происхождении савроматов”.

Татары на территории полуострова появились значительно позже. Следует вспомнить, что этноним “татары”, которым изначально называли представи-

телей монгольского племени, практически истребленного к н. 13 в., прочно укоренился в китайской традиции, где татарами именовали всех кочевников, несмотря на их принадлежность к различным этносам. И именно от китайцев он перешел к азиатам и европейцам, отождествлявшим завоевания кочевников с татарами. Процесс формирования крымскотатарского этноса завершился в 15 веке. Не менее четырех столетий, вплоть до присоединения Крыма к России (1783 г.), они оставались полноправными хозяевами крымской земли, что, безусловно, не могло не отразиться на исторических и культурных событиях полуострова [2].

Крымские легенды имеют ряд отличительных особенностей, на которых следует остановиться подробнее. Изученный материал позволяет говорить о четкой привязке легенд к конкретным районам, городам и местам Крыма. Так, часто в названиях выносятся сведения о территориальной принадлежности данной легенды, например: “Святая могила” (*отузская легенда*), “Султан-Сале” (*джанкойская легенда*), “Тихий звон” (*карадагская легенда*) [13, 14].

Неустойчивость текстов, обуславливающая импровизацию и, соответственно, вариативность, особенно ярко проявилась в крымских легендах “*Легенда об Аю-Даге*”; “*Камни Мать и Дочь*”; “*Молитва Гахама*”. Национальная пестрота полуострова помогает понять, почему одни и те же события интерпретируются различными народами, населявшими его, по-разному. Интересно, что вариативность встречается не только в содержании, но и в названиях крымских легенд: “*Живые скалы*” --- “*Камни Мать и Дочь*”; “*Гордая Айше из Кыз-Кермена*” --- “*Гора Айше*”; “*Легенда об Аю-Даге*” --- “*Легенда о Медведь-Горе*”.

Как правило, легенды вообще и крымские в частности малюэпизодны, а чаще одноэпизодны, то есть сюжет не разворачивается в сложное повествование, а сосредоточен на одном или связи нескольких эпизодов. В сюжете всегда существует развязка и нередко как вывод приводится нравоучение: “*Не верьте, если вам скажут: нет Шайтана. Есть Аллах — есть Шайтан! Когда уходит свет, — приходит тень*” [13].

Очень часто в текстах крымских легенд прослеживается пересечение различных культур и вероисповеданий. Проиллюстрируем это утверждение примером из крымскотатарской легенды “*Письмо Магомету*”: “*Отчего такъ... у грековъ, когда есть жена, нельзя взять другую; у татаръ — можно? Отчего у однихъ людей одинъ закон, у другихъ — другой?*” [13]. Совершенно очевидно, что рядом с греками-христианами, где традиционная семья не предполагала наличия нескольких жен, проживали татары-мусульмане, у которых многоженство оправдывалось исламом.

Также обращается внимание на вкрапления в русский текст греческих, татарских, караимских и т. д. слов и выражений. “*Христос анэсти! (Христос воскресел!)*”; “*Элейсонъ имас кіріе! (помилуй нас)*” [14, 15] — греческие выражения. “*Сто чалгиджи (музыкант) и сто одно думбало (большой барабан) услаждали слухъ*”; “*Когда кызъ-буллаги (источник девушек) открылся...*” [14] — татарские. “*Сбз сэнинь, баш, буйур пашым! (Слово твое, головы наши, приказывай, о,*

паша!)”; “В мгновение ока очутился возле *кичик-къану* (*малые ворота*)” [8] — караимские.

Сюжеты крымских легенд могут базироваться как на реальных, так и на допустимо возможных фактах. Так, в легенде “Окаменелый корабль” повествуется о Святой Варваре, девушке-сирийке, спасавшейся в горах Крыма от преследований отца-язычника после принятия ею христианства. В основе сюжета лежат исторические корни [5], но Святая Варвара, в действительности бежавшая от отца-иноверца, никогда не была в Крыму. Возможно, имя мученицы было так популярно среди крымских горцев, что связанные с ней события переносятся на территорию Крымского полуострова, в регион их проживания.

Очень часто герой легенды имеет прообраз в реальной жизни. Например, героиня “Сказания о Джаньке из Кырк-Ора”, представленная в легенде юной невольницей Тохтамышша, в действительности была законной дочерью золотоордынского хана. О ней сохранилась память как о народной героине и освободительнице родного Кырк-Ора [26].

Таким образом, особенностями крымских легенд являются четкая привязка к местности, вкрапления национальных слов и выражений в русский текст, наличие прообраза героя в реальной жизни, пересечение различных культур, малопригодность, вариативность, изложение как реальных, так и допустимо возможных фактов.

Выводы

1. Рассмотрение особенностей крымских легенд, определенных полиэтничностью региона, способствует формированию правильного понимания и отношения к современной ситуации в Крыму.

2. Ознакомление с местными легендами способно помочь воспитанию уважения к национальным ценностям разноэтнических культур, а значит, развитию добрососедских отношений между этносами, функционирующими на полуострове.

Литература

1. Богданович Г. Ю. Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии. — Симферополь: Доля, 2002. — 392 с.
2. Герцен А. Г. Крымские татары / От киммерийцев до крымчаков (народы Крыма с древнейших времен до конца 18 в.). — Симферополь: Таврия-Плюс, 2004. — С. 169-179.
3. Гусейнова Р. Н. Использование текстов крымских легенд в практике преподавания русского языка как неродного / Ученые записки ТНУ. — т. 16(55).- №1. — Симферополь, 2004. — С. 140-147.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М., 1978-1980. — т. 12. — С. 242.
5. Житие и страдание Святой Великомученицы Варвары. — М., 1995. — 32 с.
6. Кондараки В. Легенды Крыма. — М., 1883.
7. Кондараки В. Универсальное описание Крыма. — Николаев. тип. Краевского, 1873. — т. 1. — 253 с.

8. Крымскія легенды / сост. С. С. Крымъ. — Париж, 1925. — 66 с.
9. Легенды и предания Крыма / редактор-составитель А. Е. Тархов. — Симферополь: ИД “Квадранал”, 2003. — 416 с.
10. Легенды и предания Крымских караимов / сост. Тирияки В. З. — Евпатория, 2002. — 82 с.
11. Легенды Крыма / сост. Литвинова Е. М. — Симферополь: “Рубин”, 2002. — 352с.
12. Легенды Крыма / сост. М. С. Филатова. — Симферополь, 1997.
13. Легенды Крыма / сост. Н. А. Маркс. — вып.1.- М., 1913. — 40 с.
14. Легенды Крыма / сост. Н. А. Маркс. — вып.2.- М., 1915. — 48 с.
15. Легенды Крыма / сост. Н. А. Маркс. — вып.3.- Одесса, 1917. — 40 с.
16. Легенды Крыма. — Симферополь: “Рубин” Ч. П. Бинькин М. Б., 2002. — 352 с.
17. Морохин В. Н. Прозаические жанры русского фольклора. — М., 1983. — С. 164.
18. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Шведовой Н. Ю. — М.: Русский язык, 1988. — 20-е изд. — С. 258.
19. От киммерийцев до крымчаков (народы Крыма с древнейших времен до конца 18 в.). — Симферополь: Таврия-Плюс, 2004.
20. Пропп В. Я. Русская сказка (собрание трудов В. Я. Проппа). — изд. Лабиринт. — М., 2000. — С. 38.
21. Сигаева Г. В. Современная историография истории крымских караимов / Ученые записки СГУ. — №8 (47). — Симферополь, 1998. — С. 35-41.
22. Сказки и легенды крымских татар / сост. Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. — Симферополь, 1991. — С. 73-148.
23. Словарь иностранных слов. — М.: Русский язык, 1979. — 7-е изд. — С. 280.
24. Словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1982. — т. 2. — 2-е изд. испр. и доп. — С. 168.
25. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово, 2000
26. Фадеева Т. М. Тайны горного Крыма. — Симферополь: Бизнес-Информ, 2003. — С. 101.
27. Храпунов И. Н. Древняя история Крыма. — Симферополь: Сонат, 2003. — С. 48, 63, 111.
28. Чистов К. В. Русские народные социально-утопические легенды XVII – XIX вв. — М., 1967.

Статья поступила в редакцию 27 сентября 2004 г.